

Юрий Голанд

08.08.2014

Как остановить обмен санкциями*

Власть теряет лицо, когда принимаются ошибочные решения, а не когда стремится к компромиссу.

«Из всех видов обмана самый худший — это самообман» — эти слова принадлежат Леониду Юровскому, одному из ведущих экономистов периода нэпа — отцу успешной денежной реформы в России в 20-е гг., и были им сказаны в дискуссии о перспективах экономического развития.

Мысль о том, что надо трезво оценивать возможности страны при принятии тех или иных решений, справедлива всегда. Но она приобретает особую актуальность в периоды нарастающих экономических проблем в стране, как это происходит, в частности, в последние месяцы, когда стагнация усугубляется ухудшением отношений России с развитыми странами. Уже принятые ими санкции за российские действия по отношению к Украине и перспективы их дальнейшего ужесточения заставляют обратиться к историческому опыту для того, чтобы понять, как остановить этот тренд.

В начале 1920-х гг. многие руководители экономической политики считали необходимым для быстрого восстановления экономики после Гражданской войны привлечь иностранный капитал. Но для этого надо было договориться о компенсации иностранцам — бывшим владельцам национализированных после революции предприятий. С этой целью была выдвинута идея передать им, а также другим желающим капиталистам в концессии большое число предприятий. Наиболее последовательно на необходимость такой политики указывал нарком внешней торговли Леонид Красин, который до революции возглавлял филиал германской фирмы Siemens в России. Однако руководство компартии по политическим причинам не желало идти на создание значительного сектора, принадлежащего иностранцам, и считало неоправданным идти на материальные уступки концессионерам. Отражая эту установку, руководитель ОГПУ и одновременно нарком путей сообщения Феликс Дзержинский в начале марта 1923 г. критиковал красинский подход:

* Эта публикация основана на статье «Переоценка возможностей» из газеты «Ведомости» от 08.08.2014, №144 (3648).

«Необходимо направить все усилия не в сторону доказательств необходимости концессий, а изыскания собственных сил путем напряжения, изобретательности, инициативы и экономии для восстановления народного хозяйства».

Разъясняя свою позицию на съезде компартии в апреле того же года, Красин говорил, что мы не в состоянии без иностранной поддержки быстро восстановить тяжелую промышленность, в то время как есть возможность, играя на противоречии интересов отдельных капиталистов, получить необходимые средства. Платежи же концессионерам, по его мнению, перекрывались выгодой от налаживания нормальных деловых отношений с влиятельными капиталистическими группами.

Его подход был отвергнут, но когда в конце 20-х гг. на повестку дня встала сложная задача индустриализации, обновления основного капитала без участия иностранного капитала, то пришлось ее решать уже за счет в первую очередь крестьян. Этот опыт показал, что как раз достижение разумного компромисса с иностранным капиталом, с западными странами соответствовало долгосрочным интересам страны, а его отсутствие нанесло огромный вред экономике страны и потребовало немислимых жертв от людей.

Поучительный и более близкий по времени пример дает трагический по своим последствиям ввод советских войск в Афганистан в конце 1979 г., совершенный, в частности, из-за опасений в противном случае столкнуться с переходом этой страны под влияние США. Запад отреагировал на афганскую кампанию прежде всего резким ограничением кредитов СССР, что быстро привело к расходованию значительной части золотовалютных резервов на оплату необходимого импорта. Далее были ужесточены ограничения на поставку продукции двойного назначения. Они были только частично преодолены путем опять-таки дополнительных затрат на ее приобретение через третьи страны и импортозамещения на основе имевшегося в то время научно-технического потенциала.

В целом экономические санкции за ввод советских войск нанесли ощутимый удар по отечественной экономике, усугубив падение эффективности советской плановой системы. Руководители СССР, приняв решение о вводе войск, переоценили возможности страны и одновременно недооценили значение возможной реакции развитых стран. В результате вместо ожидаемого усиления авторитета Советского Союза в мире он упал даже ниже того уровня, на котором был в конце 70-х гг.

Все это в конце 80-х побудило руководство СССР, а затем и России резко изменить политику по отношению к развитым странам в надежде получить необходимые кредиты, пойти на уступки этим странам, которые, возможно, были даже чрезмерными, следуя китайской поговорке: «Чтобы выпрямить, надо перегнуть».

Резкое ухудшение нынешнего внешнеполитического положения России, усиление ее международной изоляции и самоизоляции произошло вскоре после того, как, казалось бы, сложились условия для усиления ее влияния в мире — от очевидного успеха по дипломатическому урегулированию острой фазы кризиса в Сирии и до успешно проведенной Олимпиады, на которой России удалось еще и одержать яркую спортивную победу.

Возникшая эйфория стимулировала действия по укреплению российских позиций на территории Украины на фоне начавшегося внутреннего конфликта в соседней стране. Используя слабость киевской власти и хорошо известные пророссийские настроения большинства жителей Крыма, его присоединили к России. Реакция западных стран, заявлявших о нарушении международного права, была довольно сдержанной. Это способствовало «головокружению от успехов», когда показалось, что можно не ограничиваться Крымом, а попытаться создать на части Украины еще и дружественную Новороссию. Политический кризис на Украине перерос в гражданскую войну, в которой Россия поддерживает одну из сторон в условиях, когда нет оснований считать, что большинство населения Донецкой и Луганской области выступают за отделение от Украины.

Теперь в центре Европы идет масштабная война, гибнет мирное население, десятки тысяч беженцев заполняют приграничные российские территории, и неизбежны такие трагические ошибки, как уничтожение малазийского Boeing. Мировая общественность эмоционально отреагировала на эту трагедию, возложив ответственность на Россию. На фоне этой реакции правящие круги развитых стран не могли не ужесточить санкции против России, подталкивая и нас встать на путь взаимно невыгодного обмена санкциями. Современные санкции во многом напоминают «афганские» 30-летней давности, но их последствия по многим причинам могут оказаться еще более разрушительными.

Иногда приходится слышать, что санкции сыграют положительную роль, так как вынудят приложить больше усилий для импортозамещения. Эта логика была впервые сформулирована в песне героев фильма «Айболит-66»: «Это очень хорошо, что нам очень плохо». В действительности в современных условиях в рамках сложившегося международного

разделения труда и изоляции будет трудно и дорого наладить выпуск высокотехнологичной продукции и для ВПК, и для нефтедобывающей промышленности. Нелегко будет также найти новые относительно дешевые кредиты на западных рынках и обеспечить рефинансирование большой внешней задолженности банков и нефинансовых организаций. Не менее важно, что санкции если не прямо, то косвенно влияют на деловую активность, снижают готовность инвесторов вкладывать в российскую экономику. И все это накладывается на начавшуюся еще до санкций рецессию.

Было бы ошибочно переоценивать свои возможности и внимать обещаниям заинтересованных лиц, которые сеют несбыточные иллюзии. Поэтому упор должен делаться не столько на разработку способов обхода санкций (что означало бы лишь временное решение частных проблем), сколько на поиск мер, которые могут привести к их снятию. Конечно, ключевым здесь является прекращение военных действий на юго-востоке Украины. Оно зависит прежде всего от прямых участников конфликта, но и Россия, как поддерживающая одну из сторон, может сыграть важную роль.

Простых решений в связи с усугублением ситуации уже больше нет, война с многочисленными жертвами породила острую напряженность между киевской властью и жителями двух самопровозглашенных республик. В этих условиях незамедлительное и без всяких предварительных условий прекращение российской поддержки сепаратистов, как того требуют многие в мире, может привести к большим жертвам среди пророссийски настроенных граждан Украины. Такая мера должна быть взаимоувязана с перемирием и началом переговоров сторон конфликта с участием России и ЕС. Российское требование к украинским властям немедленно прекратить огонь не встречает понимания в мире ввиду того, что оно не сопровождается обязательством прервать в этом случае поддержку другой стороны конфликта.

В повестку дня этих переговоров следовало бы включить обсуждение не только неотложных задач, позволяющих продлить временное перемирие. Всеобъемлющее соглашение должно устранить причины, приведшие к напряженности в отношениях между Россией и Украиной и внутреннему конфликту в этой стране. Здесь на первый план выходят политические и экономические аспекты отношений не только между нашими странами, но и между Россией и Европой. Украина переживает тяжелый экономический кризис, и ей важна помощь и ЕС, и России. Без нее углубление кризиса может еще больше обострить внутриукраинский конфликт.

На фоне присоединения Крыма и конфликта на Юго-Востоке восстановление нормальных экономических отношений между нашими странами кажется нереальным. Но оно отвечает интересам обеих стран, между которыми сложились многолетние тесные связи. Мировой опыт показывает, что самые сложные проблемы, которые кажутся непреодолимыми, удастся разрешить при наличии политической воли со стороны участников переговоров. Думается, что для нахождения компромисса целесообразно перевести переговоры в контекст общих взаимоотношений нашей страны с ЕС. Если руководство России примет политическое решение о том, что национальным интересам страны отвечает улучшение отношений с ЕС с возвратом к концепции единой Европы, то тогда и украинскую проблему будет проще решать. В этом случае соглашение об ассоциации Украины с ЕС уже не будет рассматриваться как враждебный акт. Наоборот, оно будет облегчать достижение договоренности с нашим соседом.

Иногда говорят, что компромиссное решение будет означать потерю лица российской власти, нашего президента. Это глубокое заблуждение. Власть теряет лицо, когда принимаются и последовательно проводятся в жизнь ошибочные решения, а конструктивные действия по поиску способов урегулирования украинского конфликта только повысят ее престиж. Ведь речь идет о том, чтобы не допустить втягивания нашей страны в пучину дальнейшей конфронтации с развитыми странами, ставящей крест на планах модернизации страны.

Автор — ведущий научный сотрудник Института экономики РАН